

Ф. И. Булгаков

Дело о подкупе министра Луи-Филиппа

Федор Ильич Булгаков Дело о подкупе министра Луи-Филиппа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18604869

Аннотация

«Последние годы так называемой июльской монархии во Франции, т. е. правления буржуазного короля Луи-Филиппа Орлеанского, омрачены были процессом, который во многом аналогичен с пресловутым Панамским делом. Положение вещей тогда (в половине 40-х гг.) было таково, что министерские депутаты в парламенте подозревались в продажности совершенно также, как теперь 104 депутата третьей республики...»

Содержание

1	4
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ф. И. Булгаков

Дело о подкупе министра Луи-Филиппа

1

Последние годы так называемой июльской монархии во Франции, т. е. правления буржуазного короля Луи-Филиппа Орлеанского, омрачены были процессом, который во многом аналогичен с пресловутым Панамским делом. Положение вещей тогда (в половине 40-х гг.) было таково, что министерские депутаты в парламенте подозревались в продажности совершенно также, как теперь 104 депутата третьей республики. Народ утратил к ним всякое доверие. За то депутаты оппозиции, с Ламартином и Ледрю-Роленом во главе, пользовались большой популярностью. Юмористические журналы, особенно «Charivari», осмеивали правительство на все лады. Производились покушения на Луи-Филиппа. Король заперся в Тюльери, а когда в годовщину июльской революции, предоставившей ему престол, он показался на балконе перед собравшейся толпой, то раздались два пистолетных выстрела. Денежная аристократия становилась все более дерзкой и назойливой. Иезуитам оказывалось

покровительство. Выборы в палату депутатов явились точно насмешкой, ибо они производились не нацией, но незначительной частью её из богачей. В прессе подвизались против правительства Жирарден, Арман Мараст, Арого, Лафитт, Дюпон, Ларош-Жоклен, Беррейер, Ламартин, Ламенэ, Корменэн. Все эти публицисты старались возбудить ненависть и презрение в руководящим государственным деятелям. Правда, Гизо, знаменитый историк, бывший первым министром в последние годы июльского королевства, заявлял, что оскорбления этих писателей никогда не достигнут высоты его презрения. Но это была только фраза.

На самом деле продажность и взяточничество властей и членов парламента свидетельствовали, до какой степени глубоко проникла развращенность в сферу правительства и палат, созданных при буржуазном королевстве. Жирарден в своей «Presse» явился бесцеремонным выразителем ужаса и отвращения, охвативших все слои общества. Его вздумали преследовать за это судебным порядком, и в палате внесено было предложение о возбуждении такого преследования. Жирарден воспользовался этим, чтоб направить против людей власти целый поток подобных же обвинений, с какими выступили депутат Делагэ и его единомышленники против членов парламента третьей республики в Панамском деле. Оппозиция потребовала следствия, но большинство палаты приняло формулу перехода к очередным делам с выражением доверия министрам.

Таким образом к концу 40-х гг. Франция представляла собой зрелище государственного организма, снедаемого грязными пороками. Демон «Деньги» искушал всякую совесть и запятнал честь. Один из даровитейших, самых шумных и самых бессовестных журналистов оппозиции, Эмиль де-Жиарден оказался продавшимся министерству. Пуля, которой он сразил своего коллегу Армана Барреля из «National», явилась как бы символом новейшего развития французской журналистики. Арман Баррель был одним из честнейших, благороднейших и даровитейших представителей печати. Это – рыцарь без страха и упрека французской журналистики. И он пал от руки того, которого можно считать родоначальником системы подкупа, водворившейся в большей части французской прессы, от руки того, которому покойный Эмиль Ожье во образе Вернулье в «Effrontés» поставил памятник позора. Традиционная продажность французской печати есть также культурный цветок июльской монархии. Продажность царила тогда всюду, широко разветвленная система подкупов отравляла правящих и управляемых. Буржуазия и намербованные из неё власти и законодатели заразились жадной безразборчивой в средствах наживы. Вся эта гнилость системы раскрылась с полной очевидностью в процессе Теста-Кюбьера.

2

Это было в 1847 г. Общественное мнение, наспигованное оппозиционной прессой, укоряло министерство за его бездеятельность в делах внешних и за реакционные повадки в политике внутренней. Оно требовало прежде всего избирательной реформы. Оппозиция в своей настойчивости становилась все более грозной. Тут-то и выдвинулось на сцену событие огромной важности. Газета «Le Droit» напечатала в номере 1-го мая историю процесса, затеянного неким Пармантье против генерала Депан-Кюбьера и пяти других лиц. Газета привела выдержки из многих писем Кюбьера к Пармантье. Из этих писем явствовало, что генерал подкупил министра публичных работ Теста с целью добиться от правительства концессии в пользу фирмы Пармантье, Галье и К^о на копи каменной соли, находящиеся в Гугенане. Положение участников этого подкупа оказывается совершенно такое же, как при подкупе министра публичных работ Банго в Панамском деле. Здесь посредником между министром и компанией предприятия Лессепса служил банковый чиновник Блонден, там играл ту же плачевную роль генерал «великой армии».

Депан-Кюбьер был сын одного техника-агронома, оказавшего различные услуги французскому двору при Людовиках XV и XVI. В 1804 г. Кюбьер окончил военную службу

в Фонтенебло. Затем он не раз отличался в войнах империи, в битве под Москвой под ним были убиты три коня, участвовал в походах в Испанию и Морею. К 1839 г. Кюбьер сделался пэром Франции и два года под ряд занимал пост военного министра. Потом он несколько лет жил вдали от дел, пока не стряслась над ним история Гугенанских копей.

Второй из компрометированных сановников, Тест, также имел крупное и видное имя. Во время террора он бежал в альпийскую армию, потом был адвокатом и генеральным полицейским комиссаром в Лионе. После вторичного возвращения Бурбонов во Францию, он бежал в Люттих. В одной из своих речей в палате депутатов он как-то сказал: «Я был выброшен бурей на чужую землю с 32 франками в кармане. Я там не знал никого. Только после долгих и трудных поисков я мог существовать работой своих рук». Голландский король Вильгельм вверил ему управление своими имениями. По возвращении в Париж Тест сделался поверенным государственных имуществ и казны. Во время июльской революции он старался угодить толпе демократическими аллюрами и громче всех требовал учреждения республики. В 1831 году Тест попал в палату депутатов, а 10-го ноября 1834 года – и в министерство. Тогда он получил портфель торговли в «министерстве трех дней». В 1836 году он стал вице-президентом палаты, а 1839 году 12-го мая, вследствие коммунистского восстания, вторично попал в министерство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.